

Оценка риска совершения правонарушений несовершеннолетними и служба пробации в США

Р.В. Чиркина

*кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права
факультета юридической психологии, заведующая лабораторией ювенальных
технологий, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
rimmach@bk.ru*

А.В. Дегтярев

*младший научный сотрудник лаборатории ювенальных технологий,
старший преподаватель кафедры юридической психологии и права факультета
юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
art_milk@mail.ru*

А.А. Галушкин

*научный сотрудник лаборатории ювенальных технологий,
ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
alexander.galushkin@yandex.ru*

Статья представляет собой обзор публикаций американских авторов, касающихся применения методики оценки риска совершения несовершеннолетними противоправных действий, а также технологии, которую дословно можно обозначить как «структурированное принятие решений» (Structured Decision Making — SDM). Последний метод представляет собой специфическую стандартизированную процедуру, выделяющую определенные критерии, необходимые при обсуждении и принятии наиболее справедливого и эффективного решения в отношении совершенных правонарушений несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правонарушение, служба пробации, оценка риска.

В американской системе правосудия, дружественного несовершеннолетнему (ювенальной юстиции), принимаемые важные решения основаны на том, как и насколько несовершеннолетний и его ближайшее окружение понимают ответственность за совершенное несовершеннолетним противоправное деяние.

Согласно множеству исследований, проведенных различными американскими авторами с помощью анкетирования несовершеннолетних и их родителей и различных сотрудников служб пробации, выявляется несколько факторов, влияющих на поведение несовершеннолетних. Выяснилось, что все три данных

группы основную ответственность возлагают на несовершеннолетних, они являются первым фактором, что вполне понятно, поскольку дети должны являться главной мишенью для профилактической работы [1].

Вторым наиболее важным фактором для сотрудников службы пробации была семья несовершеннолетнего, а несовершеннолетние и их семьи указали друзей в качестве второго ответственного фактора за их поведение. В то время как сотрудники службы пробации рассматривали друзей как третий наиболее важный фактор, сами несовершеннолетние оценили свою собственную семью как их третий выбор. При всем этом члены семьи редко считали себя ответственными за поведение несовершеннолетних [6].

Многие исследователи уточняли у несовершеннолетних, как последние будут относиться к противоправному действию в целом и совершенному ими самими. В итоге выяснилось, что хотя несовершеннолетние в целом считают себя наиболее ответственными за совершенное правонарушение, маловероятно, что такой же вывод они сделают, оценивая свой собственный проступок.

Сравнение различных американских исследований демонстрирует, что семьи, в которых есть несовершеннолетние, совершившие противозаконные поступки, считают себя менее ответственными за правонарушение и стремятся перевести ответственность на различные государственные службы и структуры [3; 4; 7].

Также заметна тенденция, указывающая на то, что в среде несовершеннолетних снизились показатели личной ответственности за правонарушение, и при этом на совершение противоправных действий все большее влияние ока-

зывают такие факторы, как чувство скуки, нехватка денег и асоциальные сверстники [7].

В некоторых американских исследованиях авторами было установлено, что ответственность может зависеть от вида правонарушения. Например, два конкретных нарушения, а именно, «побег из дома» и «кража» (побег из дома имеет статус правонарушения в Калифорнии, но при этом кража — нарушение уголовного права и, следовательно, является более серьезным) оцениваются очень по-разному как сотрудниками службы пробации, так и несовершеннолетними и их семьями. Сотрудники службы пробации считают, что несовершеннолетние являются более ответственными за кражу, чем за побег. В еще большей степени также считали члены семьи несовершеннолетних правонарушителей. Сами несовершеннолетние возложили намного меньше ответственности на самих себя, чем другие две группы, по обоим видам нарушений [1; 6; 7].

Для несовершеннолетних одной из основных причин побега были семейные взаимоотношения, в то время как причинами кражи стали скука и асоциальные компании сверстников.

Для сотрудников службы пробации семья несет основную ответственность за побег несовершеннолетнего из дома, при этом члены семьи считают самого несовершеннолетнего наиболее ответственным за данный проступок. Сотрудники службы пробации также сочли семью столь же ответственной и за кражу, но члены семьи видели себя опять же менее ответственными за данное правонарушение, при этом несовершеннолетние в целом очень мало оценили важность семьи.

Далее в некоторых исследованиях авторы просили сотрудников службы пробации оценить ответственность за рецидив. Только небольшая часть из сотрудников приписали ответственность за рецидив себе, в то время как гораздо больше из них считали ответственным за рецидив самого несовершеннолетнего. Кроме того, практически все сотрудники службы пробации считают, что за повторное правонарушение необходимо возлагать больше ответственности на правонарушителя, поскольку первый раз проступок, возможно, был случайностью, в отличие от второго. Несовершеннолетние, совершившие повторное правонарушение, должны рассматриваться как отдельная категория правонарушителей [2; 5].

Поскольку чувство вины непосредственно связано с ответственностью, некоторые американские исследователи опрашивали несовершеннолетних с целью установить, насколько присутствует у них данное чувство. Выяснилось, что, несмотря на то, что большинство несовершеннолетних считали самих себя более ответственными за правонарушение, только около половины опрошенных заявили, что они чувствуют себя виновными за свое поведение [6].

Таким образом, и родители и сами несовершеннолетние, совершившие правонарушение, и сотрудники службы пробации указывают на то, что несовершеннолетний сам в большей степени ответственен за свое противоправное поведение. Можно предположить, что поскольку все исследования проводились на несовершеннолетних, ожидавших судебного разбирательства по своим делам, данный факт способствовал их готовности рассмотреть себя как наиболее

ответственных за правонарушение. При этом многими авторами было показано, что только небольшое число правонарушителей чувствовали себя виновными за то, что они совершили, что может еще раз натолкнуть на мысль о высокой социальной желательности ответов несовершеннолетних [4].

Для американской и отечественной психологии не секрет, что несовершеннолетние склонны избегать ответственности за свои проступки и перекладывать ее на различные внешние факты. Поэтому система ювенальной юстиции должна иметь эффективные механизмы делегирования ответственности несовершеннолетнему за совершенный им поступок.

При вынесении любого решения по делу, в котором основным лицом является несовершеннолетний, необходимо очень тщательно исследовать тематику ответственности всех «игроков» в системе ювенальной юстиции, поскольку, например, отчеты сотрудников службы пробации значительно влияют на результаты рассмотрения дел, а также относительная схожесть восприятия ответственности всех членов семьи и самих несовершеннолетних, безусловно, также влияют на благоприятный итог.

Исходя из этого система правосудия, дружественного несовершеннолетнему (ювенальная юстиция), должна иметь серьезные инструменты, чтобы адекватно оценивать социальную ситуацию развития несовершеннолетнего правонарушителя, с целью вынесения грамотного и справедливого судебного решения.

Судьи и специалисты по делам несовершеннолетних в ювенальных судах должны принимать большое количест-

во решений, основываясь в основном на различных потребностях и склонностях несовершеннолетних правонарушителей в ограниченных временных рамках и с ограниченной информацией. Их решения должны учитывать множество факторов, включая степень риска для общественной безопасности со стороны правонарушителя, степень его виновности, умение эффективного участия в судебном разбирательстве, т. е. содействия правосудию, способность к перевоспитанию, так же как наличие альтернативных склонностей (или ресурсов личности).

В последнее время в США общество все больше требует ответственности от судебных органов, поскольку количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, растет и, как результат, необходимы более бескомпромиссные подходы к несовершеннолетним правонарушителям [5].

В то же самое время критики обвиняют систему ювенальной юстиции в предрасположенности по расовой принадлежности и полу, поскольку в последнее время в США значительно увеличилось число осужденных среди несовершеннолетних афроамериканцев. Как результат, были разработаны механизмы, призванные помочь структурировать принятие решения, используя четкие критерии, для того чтобы эти решения принимались более быстро, ответственно и справедливо.

Метод структурированного принятия решений (*Structured Decision Making*) обычно определяется как формальная стандартизированная процедура для принятия решения, определяющая критерии, которые должны использоваться в обсуждениях и решениях. Данный метод обычно включает оценку рисков и

потребностей, как основу для принятия решения. Инструменты для этих процедур могут базироваться на беспристрастных предположениях с учетом индивидуальных рисков и последствий. В некоторых инстанциях процедуры включают оценку личностных, семейных или общественных защитных факторов, которые могут смягчать риски повторных правонарушений [7].

Хотя в США были проведены широкие исследования в области развития и тестирования разнообразных инструментов для оценки рисков и потребностей, отзывчивости и защитных факторов, существует мало данных о степени использования данных инструментов в ювенальных судах и при принятии решений в системе правосудия.

Одна из основных функций специалистов по делам несовершеннолетних в США — определить риски совершения повторных правонарушений малолетними правонарушителями, чтобы в дальнейшем могли бы быть предприняты соответствующие меры.

С появлением в США ювенального суда в начале XX века и его нацеленностью на реабилитацию оценка потребностей и рисков была формально признана необходимостью.

В 1940-е и 1950-е годы в нескольких штатах были предприняты первые попытки разработать научно обоснованные процедуры структурированного принятия решений, что привело к созданию так называемых «управлений по делам молодежи» [2].

Однако решения Верховного Суда США в поздние 1960-е и ранние 1970-е годы прервали ориентацию судов по делам несовершеннолетних на процедуру структурированного принятия решений и пере-

направили их внимание на вопросы прав человека, соблюдение процедуры и гражданских свобод вместо использования утвержденных протоколов по принятию решения. В середине 1970-х рекомендации Президентской Комиссии по преступности, создание ювенальной юстиции и Акт о предотвращении правонарушений среди малолетних правонарушителей способствовали тому, что суды стали обращать значительно большее внимание на разработку программ, основанных на участии общественности. То есть основным критерием для принятия решения о включении в программу было местожительство малолетнего правонарушителя, но еще пока не оценка рисков рецидива или классификации безопасности малолетних [2]. В середине 70-х национальное исследование 300 ювенальных судов показало, что метод структурированного принятия решений и оценка рисков повторных правонарушений не были упомянуты судебными чиновниками в качестве серьезных и оценочных процедур [6].

Ситуация изменилась в 1980-х в сторону более строгого соблюдения закона в связи с увеличением количества серьезных правонарушений, совершенных несовершеннолетними. На суды оказывалось давление по принятию более строгих решений. Как результат, процедуры структурированного принятия решений были направлены на оценку рисков и потребностей для обеспечения справедливого наказания и ответственности [1]. Кульминацией этого решения стало принятие федерального законодательства в 1998 году (Juvenile Accountability Incentive Block Grant). Это законодательство стало вкладом в развитие и использование более стандар-

тизированных инструментов, особенно в судах больших городов.

Другие факторы, которые привели к увеличению развития и использования процедур структурированного принятия решений в 1990-е годы, включают: большое количество рассматриваемых дел в короткие для принятия решения промежутки времени; как результат — потребность в передаче функций принятия решения высококлассному специализированному составу судей; потребность для более точного принятия решения; увеличенное количество вариантов решений, относящихся к заключению под стражу, назначение испытательного срока, прикрепление к специализированным программам, передача дела во взрослый суд; призывы к индивидуальной ответственности малолетних правонарушителей; внимание к необходимости учитывать дополнительные проблемы, с которыми сталкивается молодежь, такие как проблемы с психическим расстройством, физическим расстройством, жертвы насилия [1].

Таким образом, во многих отношениях использование метода структурированного принятия решений в США в системе ювенальной юстиции стремится сфокусировать процесс принятия решения на объективные индикаторы, которые, как было показано, ассоциируются со специфическими результатами, тем самым улучшая и эффективность и справедливость принятия решения. Это усилие согласуется с более широким, подкрепленным практическими данными уклоном в социальную работу и соответствующие области, которые лучшим образом подтверждают свидетельство контакта с несовершеннолетним правонарушителем [6; 7].

Несмотря на усиление в США тенденции использовать метод структурированного принятия решений при принятии решений в ювенальной юстиции, наблюдается разделение во взглядах на данный метод между желанием судов и руководителей штатов по использованию метода и фактическим использованием этих инструментов среди судебных чиновников [7].

Большое количество американских исследований, посвященных методу структурированного принятия решений, указывают на значительное количество трудностей, возникающих при внедрении данного инструмента, что говорит о возможных ограничениях использования метода структурированного принятия решений в ювенальном суде.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Andrews D., Bonta J., Wormith J.S.* The recent past and near future of risk and/or needs assessment // *Crime and Delinquency*. 2006. Vol. 52, no. 1. P. 7—27.
2. *Bonta J.* Offender risk assessment: Guidelines for selection and use // *Criminal Justice and Behavior*. 2002. Vol. 19, no. 4. P. 335—379.
3. *Dixon J.* The organizational context of sentencing // *American Journal of Sociology*. 1995. Vol. 10, no. 5. P. 1157—1198.
4. *Gambrill E., Shlonsky A.* Risk assessment in context // *Children and Youth Services Review*. 2000. Vol. 22, no. 11—12. P. 813—839.
5. *Gottfredson D., Moriarity L.* Statistical risk assessment: Old problems and new applications // *Crime and Delinquency*. 2006. Vol. 52, no. 1. P. 178—199.
6. *Inger J. Sagatun.* Attributions of Delinquency by Delinquent Minors, Their Families, and Probation Officers // *Journal of Offender Rehabilitation*. 1991. Vol. 16, Iss. 3—4. doi: http://dx.doi.org/10.1300/J076v16n03_03
7. *Shooka J.J., Sarrif R.C.* Structured decision making in juvenile justice: Judges' and probation officers' perceptions and use // 2007. Vol. 29, Iss. 10. P. 1335—1351. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0190740907001168> (Accessed: 28.06.2014).

Offender risk assessment in delinquent minors and probation service in the USA

R.V. Chirkina

*Candidate of psychological sciences, associate professor of the chair of Forensic psychology and law, the head of the laboratory of juvenile technologies, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
rimmach@bk.ru*

A.V. Degtyarev

*Junior research fellow of the laboratory of juvenile technologies, senior lecturer of the chair of Forensic psychology and law, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
art_milk@mail.ru*

A.A. Galushkin

*Research fellow of the laboratory of juvenile technologies, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
alexander.galushkin@yandex.ru*

The article presents the review of American researchers concerning the application of the method of offender risk assessment in delinquent minors and techniques, which can be qualified as Structured Decision Making — SDM. The last can be introduced as a specific standardized procedure, distinguishing certain criteria, which are necessary in discussing and taking the most just and effective decision about the offenses of law committed by minor delinquents.

Keywords: minors, offense of law, probation service, risk assessment.

REFERENCES

1. Andrews D., Bonta J., Wormith J.S. The recent past and near future of risk and/or needs assessment. *Crime and Delinquency*, 2006. Vol. 52, no. 1, pp. 7—27.
2. Bonta J. Offender risk assessment: guidelines for selection and use. *Criminal Justice and Behavior*, 2002. Vol. 19, no. 4, pp. 335—379.
3. Dixon J. The organizational context of sentencing. *American Journal of Sociology*, 1995. Vol. 10, no. 5, pp. 1157—1198.
4. Gambrill E., Shlonsky A. Risk assessment in context. *Children and Youth Services Review*, 2000. Vol. 22, Iss. 11—12, pp. 813—839.
5. Gottfredson D., Moriarity L. Statistical risk assessment: Old problems and new applications. *Crime and Delinquency*, 2006. Vol. 52, no. 1, pp. 178—199.
6. Inger J. Sagatun. Attributions of Delinquency by Delinquent Minors, Their Families, and Probation Officers. *Journal of Offender Rehabilitation*, 1991. Vol. 16, Iss. 3—4. DOI: http://dx.doi.org/10.1300/J076v16n03_03
7. Shooka J.J., Sarrib R.C. Structured decision making in juvenile justice: Judges' and probation officers' perceptions and use. *Children and Youth Services Review*, 2007. Vol. 29, Iss. 10, pp. 1335—1351. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0190740907001168> (Accessed: 28.06.2014).